

Окончание. Начало — на стр. 1

ПОСТСОВЕТСКОЕ и в планах стратегов Запада построссийское пространство должно было постепенно переходить под прямой контроль НАТО, а пятая колонна либералов, правивших в то время в Москве, должна была этому всячески содействовать. В том числе и через саботаж Первой чеченской кампании. Кульминацией этого стали Хасавюртовский мир и консолидация олигархов вокруг полностью потерявшего доверие народа и способность к власти Ельцина (семибандирищина). Генерал Лебедь — первый пример высокопоставленного российского военного, предавшего державу и перешедшего на службу врагу.

Всё кое-как докатилось до конца 90-х, когда управляемые Западом ваххабиты вторглись в Москву и Дагестан, перешли к прямому террору: взрывы домов, диверсии, рейды. "Принуждение" России к дальнейшему распаду продолжилось. Ситуация стала критической, как сейчас, сегодня она тоже таковая — критическая. Даже ещё в большей степени, чем тогда.

ДАЛЬШЕ НАЧАЛАСЯ эпоха Путина. Это был радикальный поворот. Прежде всего в геополитике. Суша отказалась распадаться и стала отчаянно биться за восстановление суверенитета. Это Вторая чеченская кампания. Очень трудная, но победоносная. В ней выковался феномен Кадырова, того, который — сила. Это сила Суши, Евразии, Хартленда, отстоявшего себя от натиска Моря.

Путин встал на путь геополитического реванша. И в этом его миссия. Путин — это Евразия, возвращающаяся к своей субъектности, и ничего больше. Всё остальное — не Путин.

Но на уровне международного права поднимающаяся с колен Россия была уже вписана в рамки признания независимости стран СНГ. И эта форма "принуждения" была обеспечена геополитическим потенциалом НАТО.

В 2007 году в Мюнхенской речи Путин поставил такое положение дел в геополитическом балансе сил под вопрос на уровне теории. В 2008 году в Южной Осетии и Абхазии Россия бросила вызов постсоветскому статус-кво на практике. То есть укрепление нашего геополитического суверенитета привело к тому, что мы решились на изменение постсоветских границ. Геополитика вступила в игру, потеснив международное право.

Далее последовал Майдан, воссоединение с Крымом и восстановление Донбасса. Майдан стал атакующим жестом Моря, а Крым и Донбасс — ответом Суши. Снова мы перестроили международное право под геополитику. Как бы мы это ни объясняли.

В международном праве есть двусмысленный пункт о приоритете территориальной целостности национальных государств и одновременно о праве народов на самоопределение.

Александр
Дугин

РУССКИЙ РЕВАНШ

О геополитике и международном праве

На практике он всякий раз решается именно геополитическим силовым образом в балансе сил между Сушей и Морем. Суша настаивает, и Южная Осетия и Абхазия независимы, а Крым, сегодня ещё ДНР, ЛНР, Херсон и Запорожье — наши. Море настаивает — Югославии нет, а Косово "независимо". Только сила. Только геополитика. А международное право обслуживает постфактум то, что возникает в геополитической практике. Геополитика — голая истина, а международное право — надстройка над ней, облачение, обрамление.

Теперь СВО. Она начата, потому что Суша решила осуществить ещё один шаг по восстановлению своих позиций в балансе сил. Тому международному праву, которое фиксировало наличие национальных государств на постсоветском пространстве, поведение Москвы в эпоху Путина, а значит, в период восстановления геополитического суверенитета Суши, не слишком соответствовало. Разница была в том, что Россия при Ельцине была полукOLONиальной, а при Путине вступила на путь истинной независимости.

Ельцин-центр тем не менее существует, как существует формальное признание Москвой Украины в качестве "национального государства". Существуют и либерал-реформаторы в самой России — как преемственность и даже компромисс между предательством и верностью.

Эта двойственность привела к 2014 году. Попытка остановить наше движение на Восток на Украине и удовлетвориться Крымом была ошибкой. Сейчас это очевидно всем. Зачем продолжать лукавить о "хитром плане"? Его не было. Но именно связь с Ельцин-центром, привязанность к 90-м, к Западу, к глобализму и к Мокрю ответственны за эту фатальную ошибку. Мы вернулись туда же, только на значительно худших стартовых позициях. Опровергнуть это можно было только на первой стадии СВО, если бы она привела к желаемым результатам. Но она не привела.

С ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ точки зрения, Россия даже самого существования Украины как плацдарма НАТО (Моря, Запада) допустить не может. Это прекрасно понимали все геополитики — от самого основателя этой науки Маккиндера, бывшего комиссаром Антанты по Украине, и Збигнева Бжезинского до наших евразийцев и современной российской школы геополитики. Россия является субъектом, Империей, независимой геополитической силой только вместе с Украиной (как минимум вместе с Новороссией). Это закон. Маккиндер и Бжезинский делали из этого вывод: Запад должен, любой ценой и идя на все издержки, вытеснить Украину из-под России. Русские геополитики пришли к прямо противоположному — Украина и Россия (а также другие зоны Большой России, постсоветского пространства) должны быть либо вместе с Россией, либо как минимум нейтральны. Враждебность и прямой контроль над ними со стороны Моря исключены. И никакое международное право здесь не помеха. Если мы на самом деле Россия, то анти-России вдоль наших границ существовать не должно.

Иными словами, Беловежские соглашения как подписи под нашим проигрышем существуют только до того момента, пока Россия остаётся под властью Запада, слабой и, по сути, оккупированной, управляемой колониальной элитой. Если Россия истинно суверенна, то только она единственная и должна быть по-настоящему суверенной на всём постсоветском пространстве. А все остальные — нет. Либо с нами, либо никак.

СВО — про это. И только про это. И после её начала дипломатия, экономика, международные договоры — всё это больше не имеет никакого значения. Только геополитика. Только Победа — на всех уровнях и на всех фронтах.

СВО — впервые по-настоящему масштабное волеизъявление России пересмотреть геополитические результаты холодной войны. Это значит, что Россия решилась — уже решилась, речь идёт о недавнем прошлом и о настоящем, а не только о будущем — изменить однополярный миропорядок и вступила в прямой конфликт с цивилизацией Моря, её англосаксонским ядром. Для Москвы это смертельная битва — не только за предпосылки к тому, чтобы стать субъектом, Империей. Поэтому для нас на карту поставлено всё. Море же, даже если потеряет всю Украину, сильно не пострадает. У Запада останется ещё множество путей, чтобы попробовать удушить санкциями, торговыми ограничениями, технологическим голодом.

Но для нас слабость в СВО — просто смертельна. Невозможно, да и не нужно, объяснять всем, что мы были вынуждены её начать и что руководствовались исключительно гуманитарными соображениями. Это риторика. Мы замкнулись на настоящий, полноценный, истинный, цивилизационный суверенитет. И поставили ради этого на карту всё.

ВОТ И НАДО это осознать. Россия решилась на смену миропорядка. И теперь всё общество должно быть стремительно перестроено на новый евразийский, патристический лад.

Это касается прежде всего силовых ведомств, где явно накопилось за время полукOLONиальной эпохи множество проблем. Отчасти налицо прямой саботаж — искусное продвижение на ключевые посты явно не справляющихся с этим фигур, маргинализация достойных и сильных руководителей, сознательное погружение в бесчисленное количество технических деталей, и наконец, прямая коррупция, фактически узаконенная капитализмом и эпохой "Ельцин-центра". Это мы видим в поведении Военторга в ходе частичной мобилизации. И везде.

Сегодня главная проблема — в нашем словесном потенциале. Но её корни уходят в общество, в отсутствие идеологии, в разложившийся комфортный стиль жизни, в ту реальность, которая была навязана нам после нашего поражения и капитуляции в 90-е. Мы копируем плоды парадигмальной ментальной оккупации России.

Путин уже дал сигнал кончить с этим, но кому он его дал? Если и не прямым агентам влияния, то продуктам этого долговременного саботажа — изнеженным, коррумпированным, циничным, а часто просто недееспособным и умственно неполноценным (в заботе о собственном нутре, впрочем, они вполне полноценны) представителям той элиты, которая сложилась в чёрные 90-е. Они как бояре нашего Смутного времени, готовые служить и Шуйскому, и Лжедмитрию, и напрямую полякам, и даже шведам. И это дерьмо призвано обеспечить России Победу в сложнейшем противостоянии с чудовищным, решительным, технически оснащённым и маниакально убеждённым в своей правоте врагом... Это, конечно, не об украинцах, зомбированных жертвах из числа восточных славян, наших братьев. Это о Западе, о цивилизации Моря, о планах глобалистских элит превратить мировое господство в триумф цивилизации Сатаны. И они полны решимости сделать это — посмотрите, во что превратились современная западная гендерная, постгуманистическая культура и философия. Это прямое воспаение ада.

В самой России пришёл момент радикальных, стремительных и безотлагательных перемен.

Момент, когда из сердца исходят слова "Братья и сестры", а не "дорогие россияне". "Всё для фронта и всё для победы!", а не жалкий лепет чиновников, пытающихся объединить неоединимое — священную войну всего народа не на жизнь, а на смерть и никем не соблюдаемые нормы международного права.

Чтобы наступать на фронтах, мы должны дать решительный бой внутри. Эпоха полумер и компромиссов закончена. Наш бой имеет все шансы стать на сей раз последним.

Есть ли шансы на успех?

Рами Аль-Шаер

Посреднические усилия стран Персидского залива

СУБОТНИМ УТРОМ 8 октября поступили первые новости о теракте на Крымском мосту — важном объекте гражданской инфраструктуры России.

Проведённое Следственным комитетом России расследование позволило установить лиц, подозреваемых и причастных к этому теракту. Глава СК Александр Бастрыкин сообщил во время встречи с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, что установлен маршрут грузовика, взорвавшегося на Крымском мосту. Это Болгария, Грузия, Армения, Северная Осетия и Краснодарский край на юго-западе России.

Президент России провёл утром в понедельник, 10 октября, совещание с участием постоянных членов Совета Безопасности страны. По словам главы государства, киевский режим в течение долгого времени использовал террористические методы, в том числе предпринял попытку подорвать один из участков газопровода "Турецкий поток", не говоря уже о неоднократных попытках осуществить теракты в отношении российских АЭС. Речь идёт о трёх террористических актах в отношении Курской АЭС и неоднократных подрывах линий высокого напряжения. Президент России сообщил, что "в последний раз было повреждено сразу три таких линии", подчеркнув, что был "совершён целый ряд терактов и попыток подобных преступлений в отношении объектов электроэнергетики и газотранспортной инфраструктуры". "Всё это доказано объективными данными, в том числе и показаниями задержанных", — сказал Владимир Путин.

Ответные шаги России были предельно ясными. По предложению Министерства обороны и по плану Генерального штаба России по объектам энергетики, военного управления и связи Украины был нанесён массированный удар высокоточным оружием большой дальности воздушного, морского и наземного базирования. Президент Путин подчеркнул, что "в случае продолжения попыток проведения на нашей территории терактов, ответы со стороны России будут жёсткими и по масштабам будут соответствовать уровню угроз, создаваемых в отношении Российской Федерации".

Беспокойство вызывает задкий, я бы сказал, "пацанский" тон заявлений, сделанных в этой связи бывшими и нынешними высокопоставленными лицами в украинском руководстве, а также высказываний представителей стран Прибалтики и Польши. Всё это является убедительным свидетельством агрессивного, абсолютно безответственного поведения этих лиц, которые не ведают, что творят. Они не понимают размеров ущерба, который был нанесён их странам и народам. В действительности они выполняют функцию так называемых "грязных перчаток" на руках Вашингтона. Я уже неоднократно отмечал, что Россия способна буквально стереть Украину с карты мира и взять под контроль всю украинскую территорию. Однако Россия не хотела бы уподобляться Соединённым Штатам, неоднократно совершавшим подобные действия в различных уголках земного шара, делая это на глазах у тех стран, которые "воспевают" сегодня пресловутые ценности западного мира — свободу, демократию и права человека.

ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ России в понедельник, 10 октября, были лишь препюдией к более серьёзным шагам. Москва слишком долго не реагировала на провокации западных стран, на безграничную военную и финансовую помощь Украине. При этом Западу было, видимо, абсолютно безразлично, к каким человеческим жертвам, к какому материальному ущербу может привести использование оружия, поставляемого киевскому режиму. Очевидно, что Западу наплевать на то, как долго может затянуться конфликт, не говоря уже о последствиях эскалации и терактов, совершаемых украинским режимом, что ставит его на одну доску с запрещёнными в РФ "ИГ", "Аль-Каидой" и другими преступными террористическими организациями. Именно поэтому Россия — после

того как Запад в течение многих лет оказывал помощь террористическому режиму в Киеве — решила продемонстрировать лишь небольшую часть того, что может произойти с Украиной в ответ на убийства мирных жителей, расправы и репрессии по отношению к народу, ещё недавно проживавшему на украинской территории. Здесь важно подчеркнуть, что речь идёт не о желании отомстить, а о стремлении установить мир и закончить войну.

Именно к этому призывал президент России Владимир Путин, заявив о своём желании прекратить огонь и сесть за стол переговоров. Это надо сделать, исходя из воли народов, из их права на самоопределение. Путин сделал это заявление в ходе церемонии подписания Договоров о вхождении Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей в состав России.

Все попытки урегулирования украинского конфликта путём диалога Запад сорвал. Налицо стремление западных стран разжечь братоубийственный конфликт, построить раздельную стену между двумя странами и народами, обречь их на десятилетия ненависти, на долго не заживающие раны.

Тем не менее, сегодня мы находимся на важном поворотном этапе. Людям необходимо многое пересмотреть и переосмыслить. Это необходимо сделать тем, кто был уверен, что миром можно управлять через социальные сети, объективы теле- и видеокамер, через спутниковые телеканалы и видеоматериалы. Это необходимо сделать тем, кому казалось, что Россия "не делает, потому что не может". Этим людям хочется сказать, что "Россия не делает не потому, что не может, а потому, что не хочет". Докзательства этому мы видим сегодня.

То, что произошло утром 10 октября, является, прежде всего, предупреждением западным руководителям. Они должны понять последствия поставок террористическому режиму в Киеве всё большего количества оружия и боевой техники. Имеющиеся данные говорят о том, что отношения между спецслужбами нынешнего киевского режима и Израиля таковы, что в Тель-Авиве не могли не знать всех деталей планируемого теракта на Крымском мосту. Тем не менее израильская сторона не предприняла никаких шагов для того, чтобы предотвратить теракт, и не сообщила России о его подготовке. И это не удивительно, так как израильские власти зачастую действуют такими же методами, как и их киевские "коллеги". Израиль проводит политику террора по отношению ко всему палестинскому народу, как на Западном берегу реки Иордан, так и в секторе Газа.

ЧЕГО ТОЛЬКО СТОИТ один только призыв украинского президента-артиста к НАТО нанести "превентивные ядерные" удары по России! Это каким же негодяем надо быть, чтобы делать подобные заявления! Неужели такого развития событий хотят европейские народы? Неужели этого хотят в кулуарах Евросоюза?

А разве соответствуют общепринятым дипломатическим нормам заявления, сделанные министром иностранных дел Эстонии Урмасом Рейнсалом, который "приветствовал "спецоперацию" подражая под эти взрывы на Крымском мосту, и "поздравил украинские спецслужбы, которые, по его словам, возможно, организовали эту так называемую операцию?"

Как соотносятся с необходимостью "обеспечения безопасности европейских народов" призывы министров иностранных дел Латвии и Литвы Эдгара Ринкевича и Габриэласа Ландсбергиса "поставить Украине новое оружие"?

Кем, если не террористом, можно назвать советника главы офиса президента Украины Михаила Подоляка, который после теракта на Крымском мосту сделал запись в "Твиттере": "Крым. Мост. Начало"? В чём разница между видеокадрами заявлений Усамы бен Ладена и записями Михаила Подоляка?

Моё внимание привлекли новости о телефонном разговоре между эмиром Катара

шейхом Тамимом бин Хамадом аль Тани и президентом Украины Владимиром Зеленским. В ходе разговора обсуждались последние события и необходимость урегулирования конфликта вокруг Украины путём диалога и переговоров. Особый акцент был сделан на необходимости сделать всё возможное для того, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта. Несомненно, речь идёт о необходимости проявления доброй воли. Хотелось бы, чтобы в Вашингтоне учли это обстоятельство и приступили к взаимодействию с эмиром Катара, выступающим в роли посредника в возможном диалоге Запада с Москвой. Такой диалог мог бы знаменовать собой новый этап в контактах между различными сторонами с целью разрядки напряжённости и предотвращения дальнейшей эскалации конфликта. Думаю, что в этом заинтересованы и в Соединённых Штатах, которые могли бы спасти украинский режим, пока не поздно, и "погасить" волну недовольства в европейских странах в связи с разрастанием конфликта.

Между тем президент Турции Реджеп Эрдоган заявил в понедельник, выступая в Анкаре, что страны Запада не смогли здраво оценить последствия конфликта на Украине и теперь думают, как пережить предстоящую тяжёлую зиму. Президент Турции отметил, что новая эра станет эпохой конфликтов, а не процветания. Эрдоган также подчеркнул, что инфляция, достигшая наивысшего уровня за последние 50—60 лет, затронула в том числе страны Запада.

В этой связи нельзя не упомянуть визит президента Объединённых Арабских Эмиратов Мухаммеда бин Заида Аль Нахайяна в Россию и его встречу с президентом России Владимиром Путиным. И хотя в ходе визита, по словам пресс-секретаря главы российского государства Дмитрия Пескова, должны были обсуждаться дружеские двусторонние отношения, а также ряд региональных и международных проблем, представляющих взаимный интерес, кажется, что украинский конфликт также был включён в повестку дня переговоров президентов двух стран.

В этой связи необходимо также отметить, что наследный принц Королевства Саудовская Аравия шейх Мухаммед бин Салман выразил готовность стать посредником в этом конфликте, содействуя снижению напряжённости в отношениях между Россией и Украиной и решению спорных вопросов путём переговоров.

МОСКВА СДЕЛАЛА важный шаг, согласившись на включение в состав Российской Федерации четырёх регионов в соответствии с результатами проведённых в них референдумов. Это решение основывалось на уважении воли народов, их права на самоопределение. Необходимо прекратить всякую поддержку террористических действий киевского режима. Преступный характер этого режима стал очевидным, начиная с 2014 года. Если западные лидеры продолжат проводить прежнюю политику, если они никак неотреагируют на шаги, предпринимаемые международным сообществом, в том числе странами Персидского залива и Турцией, то продолжится нанесение ударов по складам с оружием, военным заводам, железным дорогам и другим объектам украинской инфраструктуры, представляющим угрозу для российской территории.

Остаётся надеяться на благоразумие и здравый смысл европейских руководителей. Ведь их, мягко говоря, легкомысленная позиция по конфликту вокруг Украины уже негативно повлияла на международную обстановку. Будем надеяться и на то, что странам Персидского залива удастся совершить прорыв в урегулировании конфликта, в который вовлечены Россия, Украина и ряд западных государств, достигнув договорённости по прекращению огня, предприняв шаги по восстановлению доверия и возобновлению переговорного процесса.

* Соцсеть заблокирована на территории РФ из-за призывов к экстремизму и невыполнения требований об открытии официального представительства в РФ

Как известно, священники делятся на деятельных и созерцательных. Как любил спрашивать в свое время один известный владыка: "А этот батюшка деловой или молитвенник?" Надо сказать, что сегодняшний юбиляр (22 октября отцу Кириллу исполняется 65 лет) принадлежит к тому редкому типу, который вполне гармонично сочетает в себе оба эти служения. В этом смысле глубоко символично, что храм, в котором он настоятельствует аж с 1992 года, носит имя святителя Николая (Николы, говорят старообрядцы) — подвижника высочайшей духовной жизни, который был необычайно близок людям, всегда чутко отзывался на их насущные нужды.

Владимир СЕМЕНКО РЕВНИТЕЛЬ

Игумену Кириллу (Сахарову) — 65!

ОТЕЦ КИРИЛЛ, с одной стороны — человек с классической монашеской биографией, ещё в советское время преодолевший известные преплоны той системы для того, чтобы посвятить себя церковному служению. Питомец Почаевской лавры, он был вынужден покинуть её, когда гомосиночники того времени стали вычищать из монастыря молодёжь. Но не сдался, не опустил руки, а добился своего и молитвами духовных людей, с помощью Божией был принят в Московские духовные школы.

Был зачислен в состав братии вновь открытого Данилова монастыря. С 1992 года — настоятель возрождаемого храма св. Николы на Берсеневке с оставлением в числе братии. В 1993 году возведён в сан игумена. Казалось бы, перед молодым клириком открывалась обычная стезя учёного монаха: молитва, преподавание, научные труды (тема кандидатской диссертации посвящена преп. Паисию Величковскому). Но одновременно с духовным возрастанием и писательским творчеством в о. Кирилле открылся ещё один дар — общественное служения, и именно благодаря ему он получил столь широкую популярность среди наших православных людей.

С того момента о. Кирилл получает широкую известность именно как церковный общественный деятель, сначала возглавив, а затем став духовником Союза православных братств. В 1990-е годы не было, пожалуй, такой общественно значимой темы, на какую Союз не откликнулся бы. Хотя немало было предпринято внешних и внутренних усилий для того, чтобы организацию развалить. И тем не менее, она выжила — существует и по сей день.

При этом главным для о. Кириллы и его общины остаётся всё же "единое на потребу" — возрождение в нашем народе подлинной древнерусской духовности. Всей своей жизнью и повседневной церковной работой они свидетельствуют: только сочетание напряжённого молитвенного делания и бережного, любовного воссоздания в собственной и окружающей жизни нашей великой православной Традиции, со всеми её внешними формами и внутренним содержанием, может быть залогом успешного возрастания человека в Церкви. Отсюда особенно углублённый интерес о. Кириллы к старообрядчеству. Его приход — единственный в нашей Церкви, кто, с самого начала принадлежал к Московскому патриархату (а не вернувшись из раскола, как полагают некоторые), культивирует у себя старый обряд. Так что он не единоеретический, а просто — старообрядный приход Московского патриархата. Постоянные контакты

со старообрядцами, активное участие в попытках наладить с ними нормальный диалог — одна из главных несомненных заслуг о. Кириллы как миссионера и церковного деятеля.

Он не сетует на то, что "распалась связь времён", как это весьма часто делают наши православные резонёры, но прилагает все силы для того, чтобы связь эту восстановить. Поэтому члены его общины регулярно выезжают в глубины нашей среднерусской равнины, чтобы потрудиться на восстановлении или хотя бы на консервации давно брошенных и гнибущих храмов, встречая, скажем так, разное отношение со стороны местных властей. Пожалуй, нет в нашей Церкви столь много и регулярно путешествующего священника. Разрушение провинциальных храмов, глубокий упадок русской провинции — настоящая, каждодневная, не проходящая душевная боль этого столь необычного человека алтара.

НАКОНЕЦ, никак нельзя пройти мимо литературного творчества о. Кириллы, которое стало ещё одним, самостоятельным, но очень органичным для него служением. Его воспоминания отличает главная черта всей его необычайно цельной и целостной личности — органичная, какая-то очень естественная связь собственной биографии и жизни окружающего мира. Он с полным правом мог бы сказать известную из другого контекста фразу, обращаясь не только ко всем нам, но буквально ко всем и ко всему, с чем сталкивался и сталкивается в жизни: "Ваши радости — мои радости. И ваши печали, и горе — также и мои тоже". И уж конечно, это относится к нашей общей сегодняшней боли — православной Украине, что вместе с нами переживает сегодня столь трагический этап своего существования. Тем более, что о. Кирилл и сам уроженец Донбасса.

Уйти от мира в аскезе ради единения с ним в любви — принцип духовного подвига, с которым сопоставил любую старец. Но мне при мысли об отце Кирилле почему-то приходит на ум отец великого святителя Григория Паламы, отстоявшего исихизм в борьбе с еретиками-рационалистами. Будучи царедворцем и чиновником, он во время решения насущных государственных дел порой заставлял и как бы уходил от мира, погружаясь в умную молитву. И его не прерывали, потому что знали, что он здесь, рядом, вместе с людьми и с миром. Просто для того, чтобы и дальше оставаться в миру, ему было необходимо хотя бы на краткое время от него отрешиться и поговорить с Богом.